

**I.E. Nechayev
The Concept and Characteristics
of Real Right as a Subjective Right
in the System of Civil Law Relations**

The institution of the subjective right to property and its correlation with the adjacent legal structures is studied. The criteria of differentiation between real and legally binding subjective civil rights are presented. Amendments to the civil legislation of the Russian Federation are proposed.

Key words and word-combinations: subjective property rights, legal obligations, protection of violated rights.

Исследуется институт вещного субъективного права и его соотношение со смежными юридическими категориями. Представлены критерии разграничения вещных и обязательственных субъективных гражданских прав. Сделаны предложения по внесению изменений в гражданское законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: субъективные вещные права, юридические обязанности, защита нарушенных прав.

УДК 347.2/.3
ББК 67.404.1

И.Е. Нечаев

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ
ВЕЩНОГО ПРАВА
КАК СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА
В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Проблема обеспечения надлежащей защиты субъективных прав и законных интересов граждан и юридических лиц со стороны государства (компетентных государственных органов) на сегодня достаточно актуальна. В то же время эффективная защита нарушенных и (или) оспариваемых прав зависит от ряда факторов и предпосылок. К подобным условиям, в частности, необходимо отнести высокий уровень правовой культуры и правосознания населения, отсутствие у заинтересованных граждан правового нигилизма, надлежащую подготовку судебного корпуса и т.д. Кроме того, эффективная защита субъективных прав в гражданском судопроизводстве не представляется возможной без достаточно высокого уровня юридической техники нормативно-правовых актов, регулирующих рассматриваемый правовой институт, а также без формирования надлежащей судебной практики.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования как с научной, так и с практической точки зрения. В настоящее время в научной литературе не сложилось единого мнения относительно понятия субъективного гражданского права. Так, А.В. Власова отмечает, что субъективное гражданское право необходимо рассматривать как вторичное правовое явление по отношению к объективному праву. В частности, она придерживается

точки зрения, согласно которой потенциальные возможности, заложенные в нормах объективного права, преобразовываются в конкретные притязания посредством определенных юридических фактов, а именно волевых и сознательных действий заинтересованных лиц [1, с. 10]. В свою очередь Л.А. Чеговадзе рассматривает субъективное гражданское право как определенную правовую форму действий заинтересованного лица по отношению к имеющимся у него социальным благам [2, с. 82]. По мнению А.А. Провальского, субъективное гражданское право необходимо рассматривать в качестве меры возможного поведения заинтересованного лица [3, с. 46].

Принимая во внимание позиции ученых, отметим, что субъективное право представляет собой возможность совершения заинтересованным лицом определенных действий, прямо предусмотренных либо нормами закона, либо соглашением сторон.

В связи с этим весьма обоснованной выглядит позиция М.Ю. Челышева, который отмечает, что среди ученых-цивилистов не сложилось единой точки зрения относительно того, необходимо ли рассматривать субъективное право в качестве элемента правоотношения или же отмеченные субъективные права принадлежат субъекту в силу того, что они закреплены за ним на законодательном уровне. На основании дискуссий в научной литературе сложились две основные концепции.

Согласно первой из них, возникновение и последующая реализация субъективных прав возможны только в случае возникновения самих гражданских правоотношений. Субъективное право может быть надлежащим образом исполнено и охраняется государством только в том случае, если является составным элементом в структуре гражданского правоотношения. Последнее в свою очередь возникает при наличии ряда юридических фактов (предпосылок), к которым относится наличие у заинтересованного лица законного интереса, надлежащих право- и дееспособности, а также норм объективного права, регулирующих спорный институт права. Согласно второй концепции, субъективные права существуют независимо от сложившихся правоотношений между сторонами. В рамках этой концепции правоотношения являются лишь формой осуществления субъективных прав [4, с. 75].

Учитывая рассмотренные точки зрения ученых-цивилистов, отметим, что как фактическое, так и правовое исполнение гражданских субъективных прав и юридических обязанностей возможно лишь в рамках соответствующего правоотношения, так как только в этом случае возникают предпосылки (правосубъектность заинтересованных лиц, их волеизъявление и т.д.), необходимые для реализации субъективных прав и юридических обязанностей. В связи с этим обоснованной выглядит точка зрения Е.В. Вавилина, который отмечает, что субъективные права, реализуемые в соответствующем правоотношении, влекут изменение правового статуса юридического лица, а также его качественного состояния [5, с. 215].

Кроме того, в научной литературе неоднократно рассматривалось соотношение правовых институтов и понятий «субъективных прав» и «способов осуществления права». Так, А.А. Малиновский отмечает, что субъективное

право по своей сущности устанавливает лишь абстрактную меру свободы заинтересованного лица, в то время как способ определяет конкретный вид его поведения (действия или бездействия) [6, с. 2].

По нашему мнению, такую позицию нельзя признать в полной мере обоснованной. Как уже было отмечено, субъективные права исполняются в результате возникновения гражданского правоотношения и представляют собой не абстрактные, а фактически действия заинтересованной стороны по реализации своих субъективных прав и юридических обязанностей. В то же время способ защиты представляет собой правовую форму осуществления самого субъективного права. Наличие данной формы представляется необходимым для удовлетворения законных интересов субъектов правоотношений.

Также, по нашему мнению, необходимо говорить о двойственной объективно-субъективной природе способов осуществления права, которая не характерна для субъективных прав. Так, объективная природа способов защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав опосредована тем, что заинтересованное лицо вправе выбрать только те из них, которые прямо предусмотрены законом или соглашением сторон. Субъективная природа способов защиты прав опосредована сознательными волевыми действиями заинтересованного лица.

С практической точки зрения большое значение имеет разграничение вещных и обязательственных субъективных гражданских прав. Так, В.А. Петрушкин характеризует вещное субъективное право как совокупность правовых норм, регулирующих имущественные отношения, в которых заинтересованные лица могут осуществлять свои права на определенное имущество (вещь), не нуждаясь при этом в активных положительных действиях других лиц [7, с. 131].

Не оспаривая оригинальность и практическую значимость представленного определения, в то же время считаем, что оно не отражает в полной мере все признаки вещных субъективных прав. Перечень вещных субъективных прав предусмотрен действующим гражданским законодательством и является исчерпывающим. В частности, к подобным правам относится право собственности (ст. 209 Гражданского Кодекса Российской Федерации, далее ГК РФ), а также иные вещные права, к которым относятся право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом (ст. 216 ГК РФ) [8]. Заинтересованные лица не вправе своим соглашением устанавливать какие-либо иные вещные права.

В отличие от вещных, обязательственные субъективные права носят открытый характер и могут быть дополнены соответствующим соглашением сторон. Данный вывод можно сделать на основании норм ст. 307 и ст. 421 ГК РФ: например, стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (ч. 2 ст. 421 ГК РФ).

Кроме того, для вещных прав характерно право следования. Данный признак вытекает из положений ч. 3 ст. 216 ГК РФ, в силу которой переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для пре-

крашения иных вещных прав на это имущество. Также вещные субъективные права в отличие от обязательственных обладают абсолютным характером, так как защищаются от их нарушения любым лицом (ст. 216, 301–305 ГК РФ). Для обязательственных же прав характерно наличие одного или нескольких персонализированных носителей юридических обязанностей.

Вещным субъективным гражданским правам корреспондируют пассивные юридические обязанности, которые подразумевают воздержание заинтересованных лиц от совершения каких-либо действий, препятствующих реализации каких-либо вещных прав. Напротив, для обязательственных гражданских прав характерно наличие активных юридических обязанностей. В последнем случае заинтересованное лицо обязуется выполнить какие-либо действия по отношению к управомоченному лицу (оказать услугу, передать имущество и т.д.). Таким образом, субъективные вещные права обладают рядом отличительных признаков, которые необходимо учитывать при их научном исследовании и в правоприменительной практике.

Также отметим, что право на судебную защиту необходимо рассматривать как сложный правовой институт, включающий в себя такие полномочия, как правомочия на осуществление собственных действий (возможность совершения заинтересованным лицом фактически и юридически значимых действий), правомочия требования (возможность уполномоченного лица требовать от другого обязанного лица исполнять возложенные на него юридические обязанности), правомочия на защиту, которые выступают в качестве возможности субъекта использовать различные способы защиты или требовать использования государственно-принудительных мер в случаях нарушения субъективного права.

Рассмотрим несколько подробнее право на судебную защиту в составе субъективного вещного права. Так, Н.В. Остапюк под защитой вещных субъективных прав и законных интересов понимает использование управомоченными государственными органами либо непосредственно самими заинтересованными лицами предусмотренных нормами права различных мер фактического и юридического характера для реализации гражданских прав при их нарушении, оспаривании либо отрицании в иной форме [9, с. 4].

Во многом сходную позицию занимает И.В. Зыкова, которая под защитой вещных прав понимает комплекс мер административного, материального и процессуального характера, принимаемых управомоченным (обязанным) лицом или компетентным органом в целях осуществления субъективных прав и законных интересов, когда они оспариваются, нарушены или существует угроза их нарушения [10, с. 5]. Заметим, что защита вещных прав представляет собой прежде всего деятельность заинтересованных лиц, направленную на полное или частичное восстановление нарушенных вещных прав в случае их оспаривания или создания каких-либо иных препятствий в пользовании вещными правами. Такая деятельность осуществляется в строго предусмотренной законом форме либо непосредственно самим лицом, субъективные права и законные интересы которого были нарушены (при самозащите права), либо при содействии компетентных государственных

органов — судов (например, при признании права собственности на объекты недвижимого имущества).

Кроме того, по нашему мнению, необходимо разграничивать понятия защиты и охраны нарушенных и (или) оспариваемых вещных прав, так как в настоящее время в научной литературе не существует единой точки зрения относительно соотношения данных понятий. В.В. Бутнев считает, что защита и охрана нарушенных прав являются тождественными [11, с. 277]. По мнению А.И. Базилевича, правовая охрана и правовая защита представляют собой самостоятельные, независимые друг от друга правовые институты [12, с. 44].

По нашему мнению, «защита гражданских прав» представляет собой более широкое понятие по сравнению с понятием «охрана гражданских прав». В частности, охрана нарушенного права осуществляется при защите заинтересованным лицом своего нарушенного права до обращения в компетентный суд (например, при самозащите нарушенного права или в рамках досудебного урегулирования споров, если последний предусмотрен законом или договором). Если же лицо обращается в компетентные органы за разрешением соответствующего спора, то речь идет о защите нарушенного права.

Таким образом, считаем необходимым внести изменения в ст. 11 ГК РФ путем определения понятий «защита» и «охрана» нарушенных и (или) оспариваемых прав с учетом выработанных в настоящей статье рекомендаций.

Библиографический список

1. *Власова А.В.* Структура субъективного гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.
2. *Чеговадзе Л.А.* Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 ГК РФ // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 10. С. 81–86.
3. *Провальский А.А.* Механизм возникновения и реализации гражданско-правовых обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
4. *Чельшев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009.
5. *Вавилин Е.В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
6. *Малиновский А.А.* Способы осуществления права // *Журнал российского права.* 2007. № 3. С. 48–55.
7. *Петрушкин В.А.* Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости. М., 2014.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
9. *Остаюк Н.В.* Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав // *Юрист.* 2006. № 4. С. 10–14.
10. *Зыкова И.В.* О правовой природе защиты гражданских прав // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2010. № 1. С. 4–6.
11. *Бутнев В.В.* Механизм защиты субъективных прав // *Lex russica.* 2014. № 3.
12. *Базилевич А.И.* Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001.